

Каменные дома, в которых жили люди, были расположены довольно далеко друг от друга, поэтому, чтобы пройти мимо каждого дома, требовалось немало времени.

После того как они обошли все дома, ноги Чу Жоюня, которого нёс на спине Чжу, онемели. Ему пришлось немного пошевелить ими, чтобы размяться.

Поскольку на протяжении всего пути Чжу не мог отпустить Чу Жоюня, тот не мог как следует размять онемевшие ноги. Чжу, почувствовав, что Чу Жоюнь шевелит ногами, понял, что они онемели, и своими широкими ладонями начал массировать их, чтобы облегчить дискомфорт.

Ещё до того, как их отношения были официально определены, во время долгих переходов ноги Чу Жоюня часто болели, и Чжу точно так же массировал их.

Теперь, когда Чжу снова это сделал, Чу Жоюнь почувствовал себя ещё счастливее.

Когда Чжу поднёс Чу Жоюня к каменным домам Е, Яна, Тина, Гэна и Хуэя, те с радостью улыбались и произносили благословения, шутя, что они станут единственной парой в племени, и все будут им завидовать.

Когда Чжу поднёс его к каменному дому Ганя, тот, как и остальные, пожелал ему благополучия, но, уходя, внезапно наклонился к его уху и беззвучно произнёс:

— Поскорее родите наследника.

Увидев по губам Ганя, что он сказал именно эти слова, Чу Жоюнь был озадачен, особенно заметив, что Гань выглядел не слишком радостным.

Он вдруг осознал, что Гань не хочет, чтобы он и Чжу поженились.

С тех пор как он появился в племени, Гань, казалось, всегда был против него.

Он не понимал, зачем Гань произнёс эти слова, ведь он знал, что Чу Жоюнь — мужчина и не может иметь детей. Видимо, Гань был категорически против их брака.

Чу Жоюнь понимал, что мнение одного человека не может повлиять на факт их свадьбы, поэтому не придавал этому значения.

Однако слова Ганя всё же задели его.

Он, как мужчина, женился на Чжу, и, естественно, у них не будет детей.

Если бы он смог родить ребёнка, это было бы настоящей странностью.

Только он подумал об этом, как вдруг раздался голос 231, который не появлялся уже много дней:

— Носитель, высшая цель пути жены — это размножение. Конечно, вы можете родить ребёнка.

— ...

Слова 231 о том, что он может родить ребёнка, оставили Чу Жоюня в полном недоумении.

Если он сможет родить, то и свиньи начнут летать.

Он знал своё тело лучше, чем кто-либо другой, и был уверен, что он — мужчина, так как же он может родить?

— Носитель, вы не верите 231? 231 не знает, могут ли свиньи летать, но 231 точно знает, что вы можете родить ребёнка. Однако для этого нужно выполнить определённые условия, так что вам придётся постараться.

— ...

Чу Жоюнь, конечно, не воспринял слова 231 всерьёз, считая, что тот иногда бывает не слишком надёжным.

Он часто хотел спросить 231 о чём-то или попросить помощи, но тот не проявлял никакой активности.

Теперь же, внезапно появившись, 231 сказал что-то совершенно необоснованное, и Чу Жоюнь не придал этому значения.

*

Когда Чжу обошёл все дома в племени и получил благословения от всех, он направился к месту проведения ритуала, где уже был нарисован узор. Остальные тоже постепенно подходили туда, неся с собой еду, приготовленную днём.

Чжу внёс его в круг, окружённый горящими факелами, и поставил в центр узора, попросив встать на колени.

Чу Жоюнь, как и просили, встал на колени в центре узора.

Как только он занял своё место, Чжу встал и ушёл, неизвестно куда.

Постепенно подходившие люди садились вокруг факелов, глядя на него с радостными улыбками.

Когда почти все из племени собрались и уселись вокруг факелов, Чжу вернулся, неся в руках охапку цветов разных цветов.

Подойдя, он положил цветы рядом и начал аккуратно раскладывать их вокруг Чу Жоюня.

Чу Жоюнь с недоумением смотрел, как Чжу окружает его цветами, выкладывая их в соответствии с узором. Он не знал, что сказать.

Неужели это свадебный ритуал?

Каждый, кто женится, должен выкладывать цветы таким образом?

Разговор Гэна и Хуэя рядом с ним внезапно дал ему понять, что этот ритуал с цветами Чжу придумал сам.

— Гэн, посмотри, как Чжу заботится о жреце. Он специально собрал столько разных цветов и выложил их в узор, — с завистью сказал Хуэй, глядя на Чжу, раскладывающего цветы.

Гэн тоже завидовал:

— Если я когда-нибудь смогу похитить женщину, которая любит цветы, я тоже так сделаю.

Но большинство из них понимали, что похищение жены — дело нелёгкое, и многие мужчины так и не обретали жену и детей.

Однако с самого рождения каждый из них мечтал похитить красивую жену.

— ...

Услышав о «любви к цветам», Чу Жоюнь ещё больше удивился. Когда он говорил, что любит цветы?

Он не знал, откуда у Чжу взялось такое заблуждение.

Тем не менее, видя, как Чжу старательно раскладывает цветы, он почувствовал себя счастливым.

Цветы разных цветов, большие и маленькие, неизвестных сортов, названия которых он даже не знал.

Как сказал Гэн, некоторые из этих цветов Чжу собрал несколько дней назад и, чтобы сохранить их свежесть, держал стебли в воде.

Благодаря этому вокруг него было так много ярких и свежих цветов.

Один за другим Чжу раскладывал цветы вокруг него, и он оказался полностью окружён их ароматом.

Он вдыхал запах цветов, наблюдая, как Чжу аккуратно выкладывает их, заполняя весь узор.

*

Когда Чжу закончил раскладывать цветы, он достал из-за спины большой ярко-красный цветок, подошёл к Чу Жоюню, встал на колени перед ним и, глядя прямо в глаза, медленно произнёс:

— Юнь... можешь стать... моей... женой?

Голос Чжу звучал медленно и торжественно, как будто он произносил клятву, словно священник, спрашивающий невесту, согласна ли она выйти замуж за жениха.

Чу Жоюнь уже соглашался однажды, поэтому на этот раз он, не раздумывая, кивнул быстрее, чем в прошлый раз:

— Согласен!

После этих слов Чжу, переполненный эмоциями, меденно закрепил яркий красный цветок у его уха. Чу Жоюнь был немного ошеломлён этим неожиданным жестом.

Если бы он был женщиной, цветок у уха, возможно, подчеркнул бы его красоту.

Но, будучи мужчиной, он не мог представить, что чувствовали люди вокруг, глядя на него с цветком у уха.

Однако, увидев счастливую улыбку Чжу и его ясные глаза, в которых отражался только он, все

его сомнения исчезли.

Закрепив цветок, Чжу встал и начал танцевать вокруг него на узоре, усыпанном цветами. Его движения напоминали танец поклонения Небесам, но были более мужественными, менее женственными, чем в том танце.

Чжу двигался уверенно, видно было, что он много раз репетировал, и его шаги были чёткими и точными.

Люди вокруг начали стучать по деревянным чашам, создавая ритм, который сопровождал танец Чжу.

Чжу танцевал вокруг него долгое время, прежде чем протянуть руку. Чу Жоюнь, естественно, взял её, и Чжу поднял его, начав танцевать вместе с ним.

Благодаря тому, что он уже танцевал танец поклонения Небесам, Чу Жоюнь быстро освоился.

Пока они танцевали на узоре, окружённом цветами, люди вокруг кричали, свистели и радовались.

Звуки ударов по деревянным чашам в такт танцу поднимали настроение.

Когда они закончили танец, крики и аплодисменты стали ещё громче.

После этого все бросились в круг, окружили их и снова начали поздравлять, а затем повели играть.

Поскольку они были единственной парой среди всех, во время игр их часто поддразнивали.

Чу Жоюнь несколько раз проигрывал из-за недостатка силы, и каждый раз Чжу брал на себя наказание за него.

Во время игр Тин раздавал еду, и они ели, продолжая веселиться.

Они пели простые песни и танцевали самые обычные танцы.

Улыбки на их лицах были искренними, и ничто не омрачало их радости. Они не думали о завтрашнем дне, просто наслаждались моментом.

Они играли и ели до полуночи, пока часть из них, устав, не уснула прямо на месте.

Остальные продолжали веселиться.

Пока все не уснули, Чу Жоюнь и Чжу продолжали участвовать в играх.

Когда последний человек устало заснул, оба были измотаны.

Чу Жоюнь вернулся в каменный дом на спине Чжу, так как был слишком уставшим.

Он играл до того, что почти не мог двигать конечностями.